ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело№47-012-3сп

г.Москва 21 мая 2012 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Коваля В.С.**

судей **Колышницына А.С., Бирюкова Н.И.**

при секретаре **Собчук Н.С.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Кульчарова Б.Б., Старуна А.С., Карпова А.П., Копченова Н.А., Одиноченко А.Д., Чернякина А.В., Цепелёва С.В., Непескулиева Р.Д., Аверкиева А.А., адвокатов Сорокуна В.В., Трофименко Р.П., Паулова А.А., Чернова С.Ю., Юхловой М.А., Кобзевой В.И., Болдинова А.И., Кабаевой Е.В., Шалякиной О.Б., Лисицыной А.В., Михалевич Т.В., Турдакиной Н.Л., Акулова Г.М., на приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 4 августа 2011 года, по которому

ХАЧАТРЯН Р[redacted] А[redacted], [redacted] судимый 16 мая 2006 года по ст. 228 ч. 2 УК РФ к 1 году лишения свободы (освобожден 9 июня 2006 года),

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 11 лет со штрафом в размере 500 000 рублей; по ст. 321 ч. 3 УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения

свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшегося срока - в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

НЕПЕСКУЛИЕВ Р Д, судимый 25 мая 2007 года по ст.ст. 163 ч. 2 п. «а», 163 ч. 1 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 9 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ с учетом предыдущего приговора назначено 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей.

По ст. 321 ч. 3 УК РФ на 8 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к данному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 25 мая 2007 года и окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей;

КУЛЬЧАРОВ Б Б несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 10 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на 17 лет; по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ на 8 лет; по ст. 321 ч. 3 УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшегося срока - в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей;

СТАРУН А С несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 6 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на 16 лет; по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ на 7 лет; по ст. 321 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ОДИНОЧЕНКО А Д несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 5 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на 14 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

АВЕРКИЕВ А А судимый 18 августа 2006 года по ст. 330 ч.ч. 1,2 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы (освобожден 1 сентября 2006 года),

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 8 лет; по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (2 преступления) на 7 лет за каждое; по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ на 4 года; по 321 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

МАТВЕЕВ С Н со средним образованием, судимый 21 июня 2001 года по ст.ст. 163 ч. 2 п. «в», 158 ч. 2 п.п. «б,г» УК РФ к 5 годам лишения свободы (освобожден 27 января 2006 года),

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 8 лет; по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ на 7 лет; по ст. 321 ч. 3 УК РФ на 5 лет; по ст. 228 ч. 1 УК РФ на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ЦЕПЕЛЁВ С В, несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 6 лет; по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ на 7 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Цепелёв С.В. оправдан по ст. 222 ч. 1 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п.п. 3,4 УПК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей;

ЧЕРНЯКИН А В судимый 18 августа 2006 года по ст. 330 ч. 2 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы (освобожден 1 сентября 2006 года),

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 5 лет; по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ на 6 лет; по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КОПЧЕНОВ Н А несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 7 лет; по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КАРПОВ А П, со средним образованием, несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 7 лет; по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

РЕШЕТНИКОВ А В судимый 15 февраля 2002 года по ст. 330 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы (освобожден 4 сентября 2003 года по отбытию срока наказания),

осужден к лишению свободы по ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 3 года; по ст. 321 ч. 3 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в отношении Решетникова А.В. проверяется на основании ст. 360 УПК РФ.

Этим же приговором осуждены Гончаренко О.А., Лободенко В.В.; оправдан Дубакин С.А. по ст.ст. 210 ч. 2, 321 ч. 3 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п.п. 3,4 УПК РФ, на приговор в отношении которых кассационные жалобы и представление не поданы.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Непескулиева Р.Д., Цепелёва СВ., Одиноченко А.Д., Кульчарова Б.Б., Чернякина А.В., Копченова Н.А., Матвеева С.Н., Старуна А.С. адвокатов Евсейчик О.В., Сачковской Е.А., Трифоновой А.И., Поддубного СВ., Пригодина В.В., Михалевич Т.В., Котеночкиной И.О., Торчигина Д.С, Шаповаловой Н.Ю., Ампилоговой Р.Н., Чернова С.Ю., потерпевшего А[redacted] поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Комина В.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Хачатрян осужден за организацию и руководство преступным сообществом, Непескулиев, Кульчаров, Аверкиев, Матвеев, Копченов, Карпов - за руководство структурными подразделениями преступного сообщества; Непескулиев, Аверкиев, Чернякин, Цепелёв признаны виновными в вымогательстве имущества у потерпевших С[redacted] Ч[redacted] Г[redacted], М[redacted] Р[redacted] К[redacted]; Копченов, Карпов - в краже имущества потерпевшего Б[redacted]; Кульчаров, Старун, Одиноченко - в убийстве с особой жестокостью потерпевшего Ю[redacted]; Непескулиев, Хачатрян, Кульчаров, Аверкиев, Матвеев, Старун - в дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; Матвеев за незаконное хранение наркотических средств. Преступления совершены в период с 1997 года по 13 февраля 2008 года на территории [redacted]области.

В кассационных жалобах:

осужденный Кульчаров указывает, что приговор является незаконным и необоснованным; суд принял решение о проведении закрытого судебного разбирательства без проверки обстоятельств, на которые сослался при принятии этого решения, к тому же в постановлении не разъяснено право на его обжалование; решение председательствующего об удалении его из зала судебного заседания незаконное, поскольку он не нарушал порядок в судебном заседании, а отказался пройти в зал судебного заседания, т.к. там он на-

ходился в одном помещении с Копченовым, который был болен [redacted]; суд не принял мер к проверке его вменяемости; помощник председательствующего М[redacted] постоянно общалась с присяжными заседателями и оказывала на них психическое воздействие; в напутственном слове председательствующий выразил мнение о его виновности, не напомнил присяжным заседателям исследованные доказательства, ограничившись их перечнем; в присутствии присяжных заседателей были исследованы заключения судебно-медицинских экспертов Д[redacted] и Б[redacted], показания свидетелей К[redacted], Х[redacted], М[redacted], являющиеся недопустимыми доказательствами, к тому же, показания Х[redacted] и М[redacted] противоречивые; муж присяжного заседателя В[redacted] проходил свидетелем по другому уголовному делу, у него (Кульчарова) сложились с ним неприязненные отношения и, следовательно, присяжный заседатель В[redacted] была заинтересована в исходе дела; адвокат Васильев оказывал помощь ему и Непескулиеву, однако суд отказался рассматривать отказ от этого защитника, несмотря на то, что их интересы противоречили друг другу; председательствующий лично предъявил осужденному Старуну протоколы его допроса на следствии, что следует расценивать как нарушение закона; суд исключил из его обвинения применение насилия в отношении сотрудника ИК Г[redacted] угрозы применения насилия в отношении Х[redacted] и его семьи, следовательно, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 321 ч. 3 УК РФ; суд необоснованно признал его особо активную роль в совершении преступлений, не учел все обстоятельства и не обсудил возможность назначения ему наказания с учетом положений ст.ст. 61 и 64 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Болдинов также просит приговор в отношении Кульчарова отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что суд не учел ряд смягчающих обстоятельств (не указано каких), не исключил недопустимые доказательства (без указания на конкретные доказательства);

осужденный Старун обращает внимание на то, что председательствующий отказал в допросе в судебном заседании свидетелей Ю[redacted], Л[redacted], Н[redacted] У[redacted] решение председательствующего об удалении его из зала судебного заседания незаконное, поскольку он не нарушал порядок в судебном заседании, а отказался присутствовать в судебном заседании, т.к. там он находился в одном помещении с Копченовым, который болен [redacted]; председательствующий не предоставил возможности исследовать в присутствии присяжных заседателей заключение судебно-медицинского эксперта о возможности получения Ю[redacted] телесных повреждений при падении, оставил без удовлетворения ходатайства о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, обозрении его трудовой книжки; заключение судебно-медицинского эксперта Б[redacted] явля-

ется недопустимым доказательством; отсутствуют доказательства его причастности к преступлениям, за которые он осужден; помощник председательствующего М[redacted] постоянно общалась с присяжными заседателями и оказывала на них психическое воздействие; председательствующий лично предъявил ему протоколы его (Старуна) допроса на следствии и не дал возможности адвокатам заявить возражения; судом не проверена его вменяемость; председательствующий не принял его отказ от помощи адвоката Трофименко и незаконно отвел адвоката Михалевич; назначенное ему наказание чрезмерно суровое. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Михалевич также просит приговор в отношении Старуна отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что председательствующим нарушен принцип состязательности; необоснованно оставлено без удовлетворения ходатайство стороны защиты об исключении из числа доказательств акта судебно-биологической экспертизы, т.к. при её проведении экспертом нарушены требования закона; удалив Старуна из зала судебного заседания, суд лишил его права на защиту, поскольку он не мог участвовать в исследовании доказательств; после её (Михалевич) госпитализации, председательствующий оставил без удовлетворения ходатайство Старуна о предоставлении адвоката Логиновой, а назначил без согласия осужденного для защиты его интересов адвоката Трофименко;

адвокат Трофименко отмечает, что председательствующий в присутствии присяжных заседателей выяснял у осужденного процессуальный вопрос о принадлежности ему подписей в протоколах его допроса на следствии; Старун незаконно удален из зала судебного заседания, что лишило его возможности участия в исследовании доказательств; председательствующий не исключил ряд недопустимых доказательств (без указания на конкретные доказательства) просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Одиноченко указывает, что приговор незаконный и необоснованный; не проверена его вменяемость; помощник председательствующего М[redacted] постоянно общалась с присяжными заседателями, в связи с чем коллегия присяжных заседателей должна была быть распущена; он не нарушал порядок в зале суда, а отказался присутствовать в судебном заседании, т.к. там он находился в одном помещении с Копченовым, который болен [redacted], поэтому решением об удалении его из зала суда было нарушено его право на защиту; суд принял решение о проведении закрытого судебного разбирательства без проверки обстоятельств, на которые сослался при принятии этого решения. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Кабаева также просит приговор в отношении Одиноченко отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство, поскольку осужденный, по её мнению, в преступном сообществе не состоял; не согласна с квалификацией действий Одиноченко по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ, т.к. умысла на убийство у него не было, о чем свидетельствует попытка оказания им помощи потерпевшему, отсутствие на орудиях убийства следов осужденного; суд не учел отсутствие судимости у Одиноченко, положительные характеристики, наличие заболевания;

осужденный Карпов обращает внимание на необоснованность приговора; решение председательствующего об удалении его из зала судебного заседания незаконное, поскольку он не нарушал порядок в зале суда, а отказался пройти в зал судебного заседания, т.к. там он находился в одном помещении с Копченовым, который болен [redacted]; председательствующий неоднократно возвращал коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату, и в результате оказанного давления присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт в его отношении; суд не учел, что присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождение по ст. 210 УК РФ, на его иждивении находятся дочь и отец. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Акулов просит приговор в части осуждения Карпова по ст. 210 УК РФ отменить и дело производством прекратить, переквалифицировать его действия со ст. 158 ч. 4 УК РФ на ст.ст. 33 ч. 5 и 158 ч. 3 УК РФ и снизить наказание, ссылаясь на то, что отсутствуют доказательства вхождения Карпова в преступное сообщество и руководства его структурным подразделением; не дана оценка показаниям свидетеля Н[redacted] о том, что Карпов не входил в преступное сообщество; суд не учел в полной мере, что Карпов вдовец, на иждивении у него несовершеннолетняя дочь и больной отец;

осужденный Копченов указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, подлежащим отмене или изменению, поскольку он был удален из зала судебного заседания и не мог задавать вопросы потерпевшим и свидетелям, т.е. защищать себя, кроме этого он не мог участвовать в обсуждении вопросов при составлении вопросного листа; суд не учел его положительную характеристику по месту жительства, заболевание, которое он приобрел за время нахождения под стражей;

осужденный Аверкиев считает, что имеются основания для оправдания его по факту вымогательства в отношении потерпевшего Ч[redacted]; его действия в отношении потерпевших П[redacted], М[redacted] Р[redacted] сле-

дует квалифицировать по ст. 330 ч. 2 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Юхлова также просит приговор в отношении Аверкиева отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что осужденный не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ; оставлено без внимания то обстоятельство, что в материалах дела имеется неотмененное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Аверкиева по факту угроз У; изложенные в приговоре выводы о действиях Аверкиева и его роли, касающиеся действий по дезорганизации деятельности исправительных учреждений, противоречивые и из них следует, что осужденный не причастен к этому преступлению; установленные присяжными заседателями обстоятельства, касающиеся преступления в отношении Ч, свидетельствуют об отсутствии в действиях Аверкиева состава вымогательства; считает, что действия осужденного в отношении П и М следует квалифицировать по ст. 330 ч. 2 УК РФ; необоснованно оставлено без удовлетворения ходатайство стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава; отказано в постановке вопросов о наличии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность осужденного; в напутственном слове председательствующий привел преимущественно только доказательства, уличающие Аверкиева; необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о признании некоторых доказательств недопустимыми, исследовании документов с участием присяжных заседателей; не учтены заболевания Аверкиева при назначении ему наказания;

осужденный Чернякин отмечает, что он не согласен с приговором, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам; он не ознакомлен с постановлением о невозможности выделения уголовного дела в отношении его в отдельное производство и не согласен с ним; решения о проведении закрытого судебного заседания и об удалении его из зала судебного заседания незаконные; не рассмотрено ходатайство об отводе председательствующего; ставит под сомнение правильность квалификации его действий в отношении потерпевшей П, необоснованно отказано стороне защиты в постановке дополнительных вопросов о наличии обстоятельств, исключающих его ответственность; отказано в полном оглашении справки из банка; преступление в отношении Ч он не совершал, в преступной группировке не состоял; суд необоснованно признал у него рецидив преступлений; не все вопросы вопросного листа были понятны и доступны присяжным заседателям, о чем свидетельствуют неоднократные возвращения их в совещательную комнату; в напутственном слове председательствующий сообщил присяжным заседателям, что Ч опознал Чернякина, однако в материалах дела данное обстоятельство отсутствует. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Турдакина просит приговор в отношении Чернякина отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что председательствующий отказал в постановке дополнительных вопросов о наличии фактических обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление по факту вымогательства у П; не предоставлена возможность оглашения ответа банка в части невозможности определения должника по кредиту П, по факту вымогательства имущества у П Чернякину предъявлено обвинение в совершении этого преступления по предварительному сговору, а в 20 вопросе указано, о совершении преступления организованной группой, т.е. поставлен вопрос о совершении преступления, обвинение в котором не предъявлено;

адвокат Шалякина просит приговор в части осуждения Чернякина по факту вымогательства имущества у Ч отменить и дело производством прекратить, квалифицировать его действия в отношении П ст. 330 ч. 2 УК РФ и снизить наказание, ссылаясь на то, что не все вопросы вопросного листа понятны и доступны присяжным заседателям; отказано в постановке дополнительных вопросов о наличии фактических обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление по факту вымогательства у П; отсутствуют доказательства совершения Чернякиным преступления в отношении Ч и участия его в преступном сообществе; государственный обвинитель ввел в заблуждение присяжных заседателей, сообщив им, что Ч опознал осужденного на следствии; действия осужденного по ст. 163 УК РФ квалифицированы неправильно; при назначении Чернякину наказания по ст. 210 УК РФ, суд признал рецидив преступлений, однако, согласно обвинению он вошел в состав сообщества в 2002 году, а был осужден за предыдущее преступление в 2006 году;

осужденный Цепелёв считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене; он не ознакомлен в суде с материалами дела, собранными после окончания предварительного расследования; необоснованно оставлено без удовлетворения заявление о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей; председательствующий снял вопросы стороны защиты к кандидатам в присяжные заседатели, отказал в мотивированном отводе Г муж присяжного заседателя В знаком с осужденными и свидетелями, и она заинтересована в исходе дела; председательствующий ввел сторону защиты в заблуждение, пояснив, что немотивированные отводы можно заявлять только кандидатам в присяжные заседатели, которым заявлялись мотивированные отводы; государственный обвинитель по настоящему уголовному делу Кукишева является женой прокурора района г. , где оно было возбуждено; решение председательствующего об удалении его из зала судебного заседания незаконное, поскольку он не нарушал порядок в суде, а отказался пройти в зал судебного заседания, т.к. там он

находился в одном помещении с Копченовым, который болен [redacted]; также незаконно принято решение о проведении закрытого судебного заседания; справка о состоянии здоровья Копченова, оглашенная председательствующим, противоречит другим справкам, имеющимся в материалах дела; он не был ознакомлен с постановлением о невозможности выделения уголовного дела в отношении его в отдельное производство; на предварительном следствии его и осужденного Матвеева защищала адвокат Лисицына, хотя его (Цепелёва) интересы противоречили интересам Матвеева; вступившие по назначению в дело адвокаты не были ознакомлены с протоколом судебного заседания; ему отказано в ознакомлении с подлинником протокола судебного заседания; отбор коллегии присяжных заседателей проведен в отсутствии адвоката Паулова, защищающего его интересы; после его отказа от адвокатов Лисицыной и Марковой председательствующий не обеспечил участие в судебном заседании адвоката Паулова; показания потерпевших М[redacted], Р[redacted], свидетеля Р[redacted] ложные, председательствующий препятствовал участию его и адвоката Паулова в их допросе; не оглашены показания Р[redacted]; незаконно оставлено без удовлетворения ходатайство об отводе председательствующего; не проверена подлинность исследованных в судебном заседании фотографий (т. 62 л.д. 195); аудиозапись разговора его с М[redacted] является недопустимым доказательством; помощник председательствующего М[redacted] знакома с присяжными заседателями и была заинтересована в исходе дела; необоснованно отказано в его участии при допросе свидетелей стороны защиты, ознакомлении его с показаниями, данными в судебном заседании свидетелями и потерпевшими, допросе К[redacted], исследовании протокола осмотра, документов, подтверждающих право его распоряжаться автомашиной [redacted]; не рассмотрено ходатайство (с. 544 протокола судебного заседания); в напутственном слове председательствующий не сообщил о наличии у него правоустанавливающих документов на автомашину [redacted] не полностью привел протокол его личного обыска, ссылался на недопустимые доказательства; возражения стороны защиты на напутственное слово председательствующий не довел до сведения присяжных заседателей; показания Р[redacted] протокол пометки денег и запись разговора не согласуются по времени; потерпевший Ч[redacted] был понятым при пометке денег; оставлены без внимания показания Р[redacted] о том, что он (Цепелёв) удары не наносил, а также то, что показания Т[redacted] и К[redacted] противоречат показаниям А[redacted]; в прениях государственный обвинитель сослался на показания А[redacted] о вхождении его (Цепелёва) в преступную группировку, в то время как свидетель таких показаний не давал; председательствующий прервал его выступление в последнем слове, когда он указал на это обстоятельство; вопросы вопросного листа громоздкие и тяжелы для понимания присяжными заседателями; вопрос № 31 вопросного листа не соответствует установленным обстоятельствам дела, т.к. Матвеев с 2001 по 2006 год находился в местах лишения свободы и не мог принимать уча-

стие совместно с ним в преступлениях, указанных в данном вопросе; не допрошена в судебном заседании К[redacted], хотя она указана в приложении к обвинительному заключению. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Лисицына просит приговор в отношении Цепелёва отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что оставлено без удовлетворения ходатайство об исключении из числа доказательств протоколов осмотра места происшествия, документов, пометки денег; в отношении потерпевшего М[redacted] действия Цепелёва следует квалифицировать по ст. 330 ч. 2 УК РФ, т.к. отказавшись приобрести автомашину, потерпевший причинил убытки осужденному; суд не учел, что Цепелёв не судим, работал, имеет постоянное место жительства, семью, высшее образование, инвалидность, длительное время находился под стражей;

адвокат Паулов отмечает, что суд не принял во внимание отсутствие у Цепелёва судимости, наличие постоянных мест работы и жительства, инвалидность, высшее образование, антиобщественное поведение потерпевшего М[redacted] который отказался от приобретения автомашины; считает, что действия осужденного следует квалифицировать по ст. 330 ч. 2 УК РФ и имеются основания для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ. Просит снизить наказание;

осужденный Непескулиев считает приговор необоснованным; решение председательствующего об удалении его из зала судебного заседания незаконное, поскольку он не нарушал порядок в суде, а отказался пройти в зал судебного заседания, т.к. там он находился в одном помещении с Копченовым, который болен [redacted]; не разрешен отвод председательствующему; для защиты его интересов, без его согласия, назначены адвокаты Малкин, Дуля, Шапурко и его заявление об отказе от этих адвокатов оставлено без удовлетворения; адвокаты Дуля и Шапурко ненадлежащее исполняли свои обязанности, присутствовали в судебном заседании по очереди, информацией не обменивались, ставили его в известность о происходящем в суде с опозданием; не принят отказ Кульчарова от адвоката Васильева, который защищал его (Непескулиева) интересы на следствии; свидетели К[redacted] и К[redacted] дали ложные показания, к тому же последний довел до сведения присяжных заседателей сведения о его (Непескулиева) судимости и заинтересован в исходе дела; необоснованно отказано в исследовании представленных им документов; государственный обвинитель выяснял у свидетеля К[redacted] обстоятельства нахождения его (осужденного) в исправительной колонии; свидетель Р[redacted] дал ложные показания о нахождении его в исправительной колонии; он не ознакомлен с материалами судебного следствия, аудиозаписями разговоров, а также материалами, собранными после

окончания расследования. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Сорокун просит приговор в отношении Матвеева отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что отсутствуют доказательства совершения осужденным преступлений; необоснованно оставлено без удовлетворения ходатайство стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава; решение председательствующего об удалении Матвеева из зала суда является незаконным, поскольку осужденный отказался участвовать в процессе, опасаясь за свое здоровье; отказано в постановке дополнительных вопросов о наличии фактических обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление; в напутственном слове искажены обвинение, показания свидетеля Ф; показания М изложены так, чтобы не возникло сомнений в их объективности, а показания К и других работников ФСИН - как утверждения о существовании преступного сообщества, руководимого Хачатряном и участии в нем Матвеева; считает, что показания указанных свидетелей противоречивые и ложные; председательствующий не упомянул о показаниях свидетеля А не огласил фрагменты записей разговоров под номерами 17 и 20 и довел до присяжных заседателей свою интерпретацию их; председательствующий не исключил из числа доказательств показания свидетеля К, который не являлся очевидцем происшествия и не указал источник информации, записи телефонных разговоров Аверкиева и Хачатряна (нет судебного разрешения о контроле за телефонными переговорами); протокол обыска в жилище Матвеева является недопустимым доказательством; отказано в допросе понятых, участвующих в этом следственном действии.

В дополнении к кассационной жалобе адвоката Сорокуна осужденный Матвеев отмечает, что отсутствуют доказательства его причастности к вымогательству имущества у М; этот потерпевший, свидетели З К дали ложные показания; записи телефонных разговоров являются недопустимыми доказательствами; адвокаты ненадлежаще исполняли свои обязанности (фамилии не указаны). Просит смягчить наказание;

адвокат Чернов просит приговор в отношении Хачатряна отменить, указывая, что редакция ст. 210 УК РФ от 27 декабря 2009 года предусматривает цель организации преступного сообщества - совместное совершение преступлений. Данное обстоятельство в обвинении Хачатряна отсутствует, в связи с чем приговор в части его осуждения по ст. 210 ч. 1 УК РФ подлежит отмене; Хачатрян не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ в новой редакции, поскольку Республика Армения при выдаче Хачатряна правоохранительным органам Российской Федерации согласия на это не давала; санкция статьи Уголовного кодекса Армении, предусматри-

вающая ответственность за организацию преступного сообщества, значительно мягче санкции ст. 210 УК РФ, поэтому наказание осужденному подлежит смягчению; вердикт коллегии присяжных заседателей не соответствует диспозиции ст. 210 УК РФ; осужденному Хачатряну не предоставлена возможность участвовать в прениях; суд не учел ряд смягчающих наказание Хачатряна обстоятельств (каких не указано); согласно обвинению Хачатрян создал преступное сообщество до 1997 года, и, возможно, истекли сроки давности; суд необоснованно отказал в предоставлении переводчика осужденному, допросе М, Ю, приобщении к материалам дела ответа начальника ИЗ справки из ЗАО «»; председательствующий не включил в вопросный лист предложенные стороной защиты вопросы, влекущие ответственность за менее тяжкое преступление по событиям в отношении О и организации преступного сообщества; в напутственном слове председательствующий исказил показания А, С дал свою трактовку содержанию телефонных переговоров Хачатряна;

адвокат Кобзева обращает внимание на то, что суд не удовлетворил ходатайство Хачатряна о предоставлении переводчика; в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, выходящие за пределы обвинения; показания свидетеля К являются недопустимым доказательством; отказано в приобщении к материалам дела оправдывающих Хачатряна доказательств; государственный обвинитель в прениях сослался на журнал ИВС, признанный недопустимым доказательством; прерывались выступления адвокатов в прениях при ссылке на допустимые доказательства; отказано в постановке дополнительных вопросов о наличии фактических обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление; председательствующий в напутственном слове высказал свое мнение, не напомнил об оправдывающих Хачатряна доказательствах; суд не применил положение ст. 10 УК РФ. Просит приговор отменить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Комин просит приговор оставить без изменения. **Осужденный Цепелёв** поддержал доводы жалобы адвоката Чернова, а **осужденный Чернякин** - доводы жалобы Цепелёва.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Указанные в кассационных жалобах доводы о том, что отсутствуют доказательства виновности Старуна в вымогательстве имущества К участия в преступном сообществе Старуна, Чернякина, Карпова, Одино-

ченко, существования этого сообщества, совершения действий по дезорганизации деятельности ИК, а также совершения преступлений осужденным Матвеевым; имеются противоречия в показаниях свидетелей Х и М показания свидетеля К и других работников ФСИН, а также К, З, К, Р М, Р ложные, показания Т К противоречат показаниям А не дана оценка показаниям свидетеля Н о том, что Карпов не входил в преступное сообщество, не являются, в соответствии со ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены либо изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Вопросный лист, напутственное слово председательствующего и вердикт присяжных заседателей отвечают требованиям ст.ст. 339, 340, 343 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационных жалоб, председательствующий в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросный лист с учетом замечаний, поданных сторонами, при этом были поставлены и вопросы о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность осужденных за менее тяжкие преступления.

В частности, был поставлен вопрос о непричастности Карпова и Копченова к краже имущества Б, и совершении этого преступления Лободенко и Гончаренко не в составе организованной группы; о причинении смерти потерпевшему Ю по неосторожности.

Что же касается позиции стороны защиты о необходимости постановки дополнительных вопросов о наличии фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденных Аверкиева, Чернякина признаков самоуправства, то она является несостоятельной, поскольку в содержании вопросов вопросного листа, касающихся данных обстоятельств, заложена позиция стороны защиты, с которой могли согласиться присяжные заседатели путем исключения из 20, 21, 24 вопросов фраз о намерении осужденных обратить полученные от потерпевших средства в свою пользу; из 27 вопроса - требование передачи М денежных средств за якобы причиненный ущерб.

Возможность исключения из вопросов обстоятельств, которые, по мнению присяжных заседателей, не доказаны, разъяснена председательствующим в напутственном слове.

Вопросы, указанные в кассационной жалобе адвоката Чернова, касающиеся квалификации действий осужденного Хачатряна как хулиганства, требовали юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта, в связи с чем их постановка была недопустима.

Вопрос адвоката о передаче Хачатряну денег другими осужденными, не влиял на квалификацию его действий по ст. 210 УК РФ.

Вопрос №31, указанный в жалобе Цепелёва, сформулирован с учетом результатов судебного следствия.

В нем перед присяжными заседателями поставлен вопрос о доказанности факта, что, являясь участником группы с весны 2003 года по декабрь 2006 года, Цепелёв совместно с Матвеевым и Аверкиевым спланировал и совершил действия по безвозмездному, необоснованному требованию денежных средств у местных жителей. В декабре 2006 года он совместно с Матвеевым и Аверкиевым спланировал и осуществил действия по вымогательству денег у Р[redacted] и М[redacted]

Таким образом, обстоятельства, содержащиеся в 31 вопросе вопросного листа, вопреки утверждениям Цепелёва, не противоречат фактическим обстоятельствам дела, поскольку Матвеев освободился из мест лишения свободы в январе 2006 года и на момент совершения указанного преступления находился на свободе.

Председательствующий напомнил в напутственном слове как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства, разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств, порядок совещания и другие положения, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

Часть возражений стороны защиты на напутственное слово были заявлены в присутствии присяжных заседателей, а другая часть, по инициативе адвокатов и осужденных, в письменном виде была передана председательствующему без оглашения. После ознакомления со всеми возражениями председательствующий в присутствии присяжных заседателей изложил свое решение по заявленным возражениям, обоснованно признав некоторые из них объективными.

Как усматривается из протокола судебного заседания, у присяжных заседателей не возникло неясностей по поставленным вопросам.

Возвращение же председательствующим присяжных заседателей в совещательную комнату было вызвано их противоречивыми ответами на поставленные вопросы.

После ознакомления с материалами дела, осужденные Хачатрян, Кульчаров, Аверкиев, Матвеев заявили ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. Осужденные Непескулиев, Старун, Одиноченко, Решетников, Чернякин, Гончаренко, Ерофеев, Лободенко не возражали против данной формы судопроизводства.

Остальные осужденные отказались от суда с участием присяжных заседателей.

Следователь, рассмотрев заявленные ходатайства, обоснованно пришел к выводу о том, что выделение дела в отношении обвиняемых, не желавших рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, о чем вынес соответствующее постановление.

В ходе предварительного слушания осужденные Чернякин и Цепелёв законность данного постановления не оспаривали.

Поскольку в материалах уголовного дела имелись сведения об угрозе безопасности участников судебного разбирательства, суд, в соответствии с пунктом четвертом части второй статьи 241 УПК РФ, обоснованно назначил рассмотрение дела в закрытом судебном заседании.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Цепелёва, председательствующим были сняты только те вопросы сторон к кандидатам в присяжные заседатели, которые не относились к процедуре отбора; председательствующий также разъяснил сторонам, что они могут немотивированно отвести любых кандидатов в присяжные заседатели, независимо от того, были ли в отношении их мотивированные отводы; в формировании коллегии присяжных заседателей принимал участие адвокат, защищавший интересы Цепелёва. Осужденный был согласен провести отбор присяжных заседателей в отсутствии адвоката Паулова.

Обстоятельства, которые препятствовали бы кандидату в присяжные заседатели Г[redacted]вынесению объективного вердикта, отсутствовали, в связи с чем председательствующий обоснованно оставил без удовлетворения мотивированное ходатайство о её отводе.

Не имелось таких обстоятельств и у присяжного заседателя В[redacted]

Заявление стороны защиты о тенденциозности коллегии присяжных заседателей было должным образом объективно разрешено и вынесено обоснованное постановление об оставлении заявления без удовлетворения.

В соответствии со ст. 258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Как усматривается из протокола судебного заседания, 29 сентября 2009 года за неоднократные нарушения порядка в судебном заседании подсудимый Хачатрян был удален из зала судебного заседания. После техниче-

ского перерыва остальные осужденные отказались выйти в зал судебного заседания, несмотря на неоднократные требования председательствующего пройти в зал судебного заседания, переданные им через работников конвоя, судебного пристава, адвокатов, а также лично председательствующим, осужденные ответили отказом, мотивируя его удалением Хачатряна и необъективным рассмотрением дела.

При таких обстоятельствах решение председательствующего об удалении подсудимых из зала судебного заседания является обоснованным.

Что же касается доводов кассационных жалоб о том, что отказ подсудимых пройти в зал судебного заседания был вызван опасением за свое здоровье, поскольку осужденный Копченов был болен [redacted], то на данное обстоятельство, как это видно из протокола судебного заседания, осужденные не ссылались. К тому же, после выявления у Копченова заболевания, он содержался в зале судебного заседания отдельно от других подсудимых.

Копченов повторно был удален председательствующим за нарушение порядка в судебном заседании во время произнесения им последнего слова. В связи с чем довод кассационной жалобы осужденного о нарушении его права на защиту, которое выразилось в том, что он не участвовал в обсуждении вопросов вопросного листа, нельзя признать обоснованным.

Судебное следствие по настоящему уголовному делу проведено в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только доказательства, соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона.

Ходатайства сторон о недопустимости ряда доказательств, в том числе и указанных в кассационных жалобах, были рассмотрены и должным образом, после тщательной проверки, разрешены в том числе и положительно.

Обоснованно также оставлено без удовлетворения ходатайство о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы по трупу Ю[redacted], поскольку согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила в результате не менее 37 ударов в места расположения жизненно важных органов. В связи с чем оснований для проверки доводов о возможности наступления смерти потерпевшего в результате его падения и ударе головой о батарею отопления у суда не имелось.

Вопреки доводам кассационных жалоб, председательствующим обоснованно оставлены без удовлетворения ходатайства стороны защиты о допросе К[redacted], исследовании документов, в частности, касающиеся автомашины [redacted] (по факту вымогательства имущества у М[redacted] и Р[redacted], части справки из банка (по факту вымогательства имущества у П[redacted]), трудовой книжки Старуна, поскольку в них отсутствовали сведения о

фактических обстоятельствах уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, и не имелось достаточно данных о доброкачественности представленных материалов.

Данные о личности подсудимых были исследованы с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они были необходимы для установления отдельных признаков состава преступления.

Что же касается свидетелей Л[redacted], Т[redacted] У[redacted] и других, указанных в кассационной жалобе Старуна, то судом принимались меры к вызову данных лиц в судебное заседание, однако они не явились по неизвестной причине.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе об отводе председательствующего, проведении экспертиз, допросе М[redacted] Ю[redacted] приобщении документов были надлежащим образом разрешены.

Требования статей 336 - 337 УПК РФ при проведении прений сторон, выступлениях с последним словом нарушены не были.

В своих выступлениях участники прений в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, признанные допустимыми и исследованные в судебном заседании. В случае ссылки выступающего на недопустимые доказательства, обстоятельства, которые рассматриваются в отсутствии присяжных заседателей, судья прерывал его и разъяснял присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Осужденный Хачатрян за неоднократные нарушения порядка в судебном заседании был удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон, в связи с чем нельзя признать состоятельным довод кассационной жалобы адвоката Чернова о непредоставлении осужденному возможности выступления в прениях и реализации права на отвод секретаря судебного заседания при его замене.

Присяжным заседателям были разъяснены их права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК РФ, в том числе и запрещение на общение с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела.

Председательствующий постоянно контролировал выполнение данной обязанности присяжными заседателями.

Данных об оказании на присяжных заседателей воздействия со стороны каких-либо лиц, в том числе и помощника судьи М[redacted] не имеется.

Необоснованы и доводы кассационных жалоб осужденных Цепелёва, Кульчарова, Старуна, Непескулиева о нарушении их прав на защиту.

На основании части третьей статьи 50 УПК РФ суд на время болезни адвоката Михалевич назначил для защиты интересов Старуна адвоката Трофименко, поскольку адвокат Логинова, которую изъявил желание пригласить осужденный, была занята в другом процессе.

Оснований для удовлетворения заявления Старуна об отказе от адвоката Трофименко у суда не имелось.

Непескулиев не возражал против участия адвоката Шапурко в судебном заседании.

Адвокат Дуля участвовал в судебном заседании по назначению суда, обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу, не имелось.

Как следует из протокола судебного заседания, указанные адвокаты активно участвовали в рассмотрении уголовного дела, защищая права и интересы осужденных, оказывая им юридическую помощь; заявления о невозможности выполнения своих обязанностей, в том числе по причине неознакомления с материалами дела, от них не поступало.

Данных, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении адвокатами своих обязанностей, не имеется.

Адвокат Васильев не осуществлял защиту по настоящему уголовному делу кого-либо из осужденных, кроме Кульчарова, и обстоятельств, исключающих его участие в рассмотрении уголовного дела, не было.

Довод кассационной жалобы том, что адвокат Дуля представил ненадлежащий ордер, проверялся в суде и был обоснованно отвергнут.

На предварительном слушании интересы Цепелёва не противоречили интересам Матвеева, в связи с чем то обстоятельство, что у них был один защитник, не может быть расценено как нарушение права на защиту.

Желание или нежелание рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей выражается обвиняемыми на стадии ознакомления с материалами уголовного дела. Поэтому отказ Цепелёва от рассмотрения уголовного дела в отношении его судом с участием присяжных заседателей и желание Матвеева о рассмотрении уголовного дела данным составом суда нельзя расценивать как противоречие интересов на предварительном слушании.

Возможность продолжения рассмотрения уголовного дела в отсутствии адвоката Паулова, защищавшего интересы Цепелёва, наряду с другими адвокатами, неоднократно обсуждалась со сторонами. Заявлений об отложении рассмотрения дела ввиду его неявки не поступало.

Ходатайство об отводе государственного обвинителя Кукишевой было разрешено надлежащим образом, оно было оставлено без удовлетворения,

поскольку отсутствовали обстоятельства, исключающие участие её в производстве по уголовному делу, указанные в статье 261 УПК РФ.

К тому же она участвовала только в подготовительной части судебного заседания.

Как видно из протоколов выполнения требований ст. 217 УПК РФ, Цепелёв и Непескулиев с материалами уголовного дела ознакомлены, Непескулиев ознакомился также с аудиозаписями на одной кассете, от ознакомления с другими записями он отказался.

С материалами уголовного дела, которые появились после окончания предварительного расследования, Цепелёв и Непескулиев судом были ознакомлены, о чем имеются соответствующие расписки этих осужденных. Ссылка в кассационной жалобе Цепелёва на то, что он не был ознакомлен с 19 томами уголовного дела, несостоятельна, т.к. в этих томах содержится текст неутвержденного обвинительного заключения.

Из материалов уголовного дела усматривается, что Цепелёву вручена копия протокола судебного заседания, следовательно, требования части седьмой статьи 259 УПК РФ судом выполнены.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязанность суда знакомить подсудимого, удаленного на основании ст. 258 УПК РФ, с исследованными в судебном заседании доказательствами.

Вопреки доводам кассационных жалоб, в материалах дела отсутствуют сведения о нарушении председательствующим по настоящему уголовному делу требования статьи 243 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о нарушении судом требований ст. 18 УПК РФ, поскольку не было удовлетворено ходатайство о предоставлении Хачатряну переводчика, т.к. он не достаточно владеет русским языком, нельзя признать обоснованными.

В соответствии с частью третьей статьи 15 УПК РФ и позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 26 мая 2011 года № 2344-0, суд, разъясняя сторонам их права и обязанности и создавая необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, должен удостовериться в том, что уровень владения участниками уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью является достаточным для реализации этим участником его прав и обязанностей.

Данное положение закона судом выполнено. Председательствующий удостоверился, что уровень владения Хачатряном русским языком достаточ-

ный для реализации его прав в судебном заседании и вынес обоснованное постановление об отказе в предоставлении ему переводчика.

Присяжные заседатели признали, что Кульчаров, Старун, Одиноченко с целью лишения жизни Ю в присутствии жены и малолетней дочери потерпевшего нанесли ему руками, ногами, деревянными палками, ножами не менее 37 ударов в места расположения жизненно важных органов, в результате чего наступила смерть. На основании установленных присяжными заседателями фактов, суд обоснованно квалифицировал действия осужденных как убийство.

Доводы кассационных жалоб о неправильной квалификации действий осужденных Аверкиева, Чернякина, Цепелёва в отношении потерпевших П М Р не могут быть признаны состоятельными, поскольку присяжные заседатели признали доказанным факт, что осужденные, угрожая применением насилия и уничтожением имущества, а в отношении М и Р - применяя физическое насилие, требовали передачи им имущества потерпевших, имея намерение обратить его в свою пользу, т.е., как правильно установил суд, совершили вымогательство.

Действия Аверкиева и Чернякина, совершенные ими в отношении П суд квалифицировал по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ, исходя из предъявленного обвинения.

Что же касается вывода суда о совершении Аверкиевым и Чернякиным вымогательства имущества у потерпевшего Ч, то он не соответствует фактическим обстоятельствам, установленным присяжными заседателями.

Присяжные заседатели признали доказанным, что весной 2003 года Аверкиев и Чернякин, угрожая Ч уничтожением имущества, потребовали от него прекращения осуществляемой им коммерческой деятельности, которая создавала конкуренцию коммерческой деятельности Б

Вместе с тем, статья 163 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, посягающие на завладение чужим имуществом.

Таким образом, установленные присяжными заседателями фактические обстоятельства содеянного Аверкиевым и Чернякиным не свидетельствуют о наличии в действиях осужденных состава вымогательства.

В связи с чем приговор в части осуждения Аверкиева и Чернякина по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ в отношении Ч подлежит отмене, а дело прекращению производством.

Присяжные заседатели признали Кульчарова, Аверкиева, Решетникова, Матвеева, Старуна виновными в том, что с 14 по 27 июля 2004 года, действуя в составе преступного сообщества, они инициировали действия, направленные на воспрепятствование деятельности уголовно-исправительных учреждений области, формальным поводом к началу которых ими

было избрано назначение начальником исправительной колонии № г. М при этом от осужденных, злостно нарушающих режим содержания, Кульчаров потребовал отказаться от приема пищи до снятия М с должности, а также потребовал от них довести требование об отказе от пищи до других осужденных и под страхом наказания обеспечить исполнение этого требования, и эти требования, как и традиции уголовного мира, предусматривающие наказание в виде применения насилия за невыполнение этих требований, ими, Аверкиевым, Решетниковым, Матвеевым и Старуном были доведены до осужденных, что позволило обеспечить одновременное участие в групповом неповиновении не менее 5000 осужденных области, так как часть осужденных опасалась угроз применения насилия в случае отказа выполнить требование не принимать пищу.

На протяжении вышеуказанного времени в адрес руководителей УИН МЮ РФ по области, руководства и сотрудников исправительных колоний поступали угрозы применения насилия.

21 июля 2004 года около 13 часов 20 минут Х Кульчаровым были высказаны угрозы применения насилия.

21 июля 2004 года около 16 часов 15 минут Аверкиевым и Решетниковым руководителям воспитательной колонии У и Л были высказаны угрозы применения насилия.

При этом указанные действия подсудимыми Кульчаровым, Аверкиевым, Решетниковым, Матвеевым и Старуном были совершены в целях воспрепятствования деятельности уголовно-исполнительной системы области, дестабилизации обстановки в исправительных учреждениях и утверждения авторитета в криминальном мире.

В отношении Х Кульчаровым эти действия были совершены и в связи с осуществлением им служебной деятельности, а именно в случае отказа выполнить требование о возвращении в исправительную колонию г. ранее вывезенных оттуда осужденных, злостно нарушающих режим содержания.

В отношении У эти действия Аверкиевым и Решетниковым были совершены и в связи с осуществлением им служебной деятельности, а именно, в случае его отказа выполнить их требование беспрепятственного прохода на режимную территорию для встреч с воспитанниками колония г.

На основании этого вердикта суд правильно квалифицировал действия Кульчарова, Аверкиева, Решетникова, Матвеева и Старуна по ч. 3 ст. 321 УК РФ, как совершенную организованной группой угрозу применения насилия в отношении осужденного с целью воспрепятствовать исправлению осужденного и из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или

органа уголовно-исполнительной системы, а действия Кульчарова, Аверкиева, Решетникова, и как угрозу применения насилия в отношение сотрудника места лишения свободы, в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Как указывалось выше, вердиктом присяжных заседателей Решетников признан виновным в угрозе применения насилия к сотруднику места лишения свободы У

Однако суд, при квалификации действий осужденного, исключил из обвинения Решетникова применение угрозы к У.

Таким образом, в приговоре имеются противоречия, которые в соответствии с требованиями закона толкуются в пользу подсудимого.

В связи с чем следует признать, что Решетников не угрожал потерпевшему и, следовательно, не причастен к деянию в отношении У

При таких обстоятельствах осуждение Решетникова по ст. 321 ч. 3 УК РФ в части угрозы применения насилия к У подлежит исключению из приговора.

В приговоре исключено из обвинения Кульчарова угроза применения насилия Х и его семье в период с 23 по 24 июля 2004 года.

Присяжными же заседателями он признан виновным и осужден за угрозу применения насилия в отношении Х 21 июля 2004 года.

В связи с чем доводы жалобы осужденного о непричастности его к данному преступлению являются необоснованными.

Субъектом преступления, предусмотренного частью второй статьи 321 УК РФ, является любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Поэтому несостоятелен довод жалобы адвоката Юхловой о том, что Аверкиев не является субъектом данного преступления.

Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Аверкиева по факту угроз У касается состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, и не является препятствием к осуждению его по ст. 321 УК РФ.

Согласно вердикту присяжных заседателей Хачатрян признан виновным в том, что с целью воспрепятствования деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и исправлению осужденного О, а также из мести за выполняемые им общественные обязанности, связанные с отбытием наказания, выраженные в соблюдении установленных законодательством РФ правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и

в содействии администрации учреждения уголовно-исполнительной системы в обеспечении этих правил, 13 февраля 2008 года в изоляторе временного содержания ОВД по МО г. [redacted] области нанес осужденному О[redacted] несколько ударов рукой и заточенной монетой в область головы, причинив телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

Эти действия Хачатряна квалифицированы судом по ст. 321 ч. 3 УК РФ. При этом в обоснование своего вывода о наличии в действиях Хачатряна именно данного состава преступления, суд в приговоре, при мотивировке квалификации содеянного, указал следующее: «...поскольку основным непосредственным объектом совершенного Хачатряном Р.А. преступления явилась нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, так как посягательство на осужденного О[redacted] в указанном выше месте им было совершено в целях воспрепятствования деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и исправление осужденного О[redacted] а также из мести за выполняемые им общественные обязанности, связанные с отбытием наказания», «...выраженные в соблюдении установленных законодательством РФ правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и в содействии администрации учреждения уголовно-исполнительной системы в обеспечении этих правил, в изоляторе временного содержания ОВД по МО г[redacted]».

Вместе с тем часть первая статьи 321 УПК РФ направлена на защиту нормальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, к которым изолятор временного содержания не относится.

Что же касается признака объективной стороны части первой статьи 321 УК РФ - применение насилия или угроз применения насилия с целью воспрепятствовать исправлению осужденного, то данное обстоятельство, исходя из грамматического толкования вердикта присяжных заседателей, не установлено.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Хачатряна по ст. 321 ч. 3 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению производством на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии осужденного состава данного преступления.

Заявления от потерпевшего О[redacted] о привлечении Хачатряна к уголовной ответственности за причинение ему телесных повреждений в материалах уголовного дела не имеется.

Остальные действия всех осужденных квалифицированы правильно.

Вопреки утверждениям кассационной жалобы адвоката Чернова, суд квалифицировал действия Хачатряна по ст. 210 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года), с учетом изменений, внесенных позднее в Уголовный кодекс РФ, а также положений ст. 461 УПК РФ.

Как установлено присяжными заседателями окончательно преступное сообщество было сформировано Хачатряном в 2001 году и, следовательно, не истекли сроки давности привлечения осужденного к уголовной ответственности за организацию этого сообщества.

Вопрос вменяемости осужденных, в том числе Кульчарова, Старуна, Одиноченко, был предметом исследования в судебном разбирательстве, и на основании имеющихся данных суд сделал обоснованный вывод об их вменяемости.

Наказание Хачатряну, Непескулиеву, Старуну, Одиноченко, Аверкиеву, Матвееву, Цепелёву, Чернякину, Копченову, Карпову, Решетникову за совершенные преступления назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационных жалобах.

Поскольку Чернякин состоял в преступном сообществе и после осуждения его за предыдущее преступление, то суд обоснованно признал у него рецидив преступлений.

Несмотря на уменьшение объема обвинения у Решетникова по ст. 321 ч. 3 УК РФ, принимая во внимание степень общественной опасности содеянного и другие обстоятельства дела, судебная коллегия не находит оснований для смягчения ему наказания за данное преступление.

При назначении наказания Кульчарову суд учел, что он длительное время являлся лидером одной из организованных групп - структурного подразделения преступного сообщества.

Однако он осужден по ст. 210 ч. 1 УК РФ, поскольку руководил структурным подразделением преступного сообщества и, следовательно, ссылка на это обстоятельство при назначении ему наказания подлежит исключению из приговора.

Вместе с тем судебная коллегия, учитывая личность осужденного и все обстоятельства дела, не усматривает оснований для снижения наказания Кульчарову.

Матвеев осужден, наряду с другими преступлениями, по ст. 228 ч. 1 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

Вместе с тем, в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 года, ст. 228 ч. 1 УК РФ отнесена к категории преступлений небольшой тяжести, и в соответствии со ст. 78 УК РФ истекли сроки давности привлечения осужденного к уголовной ответственности.

В связи с чем Матвеев подлежит освобождению от наказания, назначенного по ст. 228 ч. 1 УК РФ.

Назначив наказание Непескулиеву по ст. 321 ч. 3 УК РФ 8 лет лишения свободы, суд на основании ст. 70 УК РФ частично присоединил неотбытую часть наказания по приговору от 25 мая 2007 года и окончательно по совокупности приговоров назначил 12 лет лишения свободы.

К тому же суд на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ частично сложил наказание, назначенное по предыдущему приговору с наказанием, назначенным судом по настоящему приговору за преступления, совершенные до вынесения приговора от 25 мая 2007 года.

Таким образом, суд дважды присоединил к вновь назначенному наказанию наказание по предыдущему приговору.

При этом суд не полностью зачел в окончательное наказание срок наказания, отбытый по предыдущему приговору.

В связи с чем приговор в этой части подлежит изменению.

С учетом фактических обстоятельств преступлений, предусмотренных ст.ст. 163 ч. 3 п. «а», 321 ч. 3 УК РФ, совершенные Старуном; ст. 210 ч. 2 УК РФ, совершенное Одиноченко; ст.ст. 163 ч. 3 п. «а», 163 ч. 2 п. «а», 321 ч. 3 УК РФ, совершенных Аверкиевым; ст. 163 ч. 3 п. «а», 321 ч. 3 УК РФ, совершенные Матвеевым; ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ, совершенное Цепелёвым; ст.ст. 210 ч. 2, 163 ч. 2 п. «а» УК РФ, совершенных Чернякиным; ст. 210 ч. 1 УК РФ, совершенных Копченовым и Карповым; ст.ст. 210 ч. 2, 321 ч. 3 УК РФ, совершенные Решетниковым, и степени их общественной опасности оснований для применения положения части шестой статьи 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года) не имеется.

В связи с отменой приговора и прекращения уголовного дела производством в части осуждения Хачатряна по ст. 321 ч. 3 УК РФ, а Аверкиева и Чернякина по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (по факту вымогательства имущества у потерпевшего Ч[redacted] в соответствии со ст.ст. 133, 134 УПК РФ судебная коллегия считает необходимым признать за ними право на реабилитацию.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 384, 387, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 4 августа 2011 года в части осуждения: **Хачатряна Р[redacted]А[redacted]** по ст. 321 ч. 3 УК РФ; **Аверкиева А[redacted] А[redacted]и Чер-**

някина А **В** по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (по факту вымогательства имущества у потерпевшего Ч отменить и дело производством прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях составов данных преступлений, признав за ними право на реабилитацию.

Матвеева С Н освободить от назначенного наказания по ст. 228 ч. 1 УК РФ за истечением срока давности.

Этот же приговор изменить:

исключить осуждение **Решетникова А В** по ст. 321 ч. 3 УК РФ в части угрозы применения насилия к У 21 июля 2004 года.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания **Кульчарову Б Б** указание о том, что он длительное время являлся лидером одной из организованных групп - структурного подразделения преступного сообщества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений: Аверкиеву А.А. по ст.ст. 210 ч. 1, 163 ч. 3 п. «а» (по факту вымогательства имущества у потерпевших Р и М), 163 ч. 2 п. «а», 321 ч. 3 УК РФ окончательно назначить 9 (девять) лет лишения свободы; Матвееву С.Н. - по ст.ст. 210 ч. 1, 163 ч. 3 п. «а», 321 ч. 3 УК РФ окончательно назначить 9 (девять) лет 6 месяцев лишения свободы; Чернякину А.В. - по ст.ст. 210 ч. 2, 163 ч. 2 п. «а» УК РФ окончательно назначить 7 (семь) лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному **Непескулиеву Р Д** наказанию по ст. 321 ч. 3 УК РФ частично присоединить неотбытое наказание по приговору от 25 мая 2007 года и назначить 9 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ вновь назначенное наказание частично сложить с наказанием, назначенным по настоящему приговору на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ и окончательно назначить 11 (одиннадцать) лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей.

Зачесть Непескулиеву Р.Д. в срок отбывания наказания по настоящему приговору срок наказания, отбытый им по приговору от 25 мая 2007 года, с 20 сентября 2005 года по 11 января 2006 года и с 22 июля 2006 года по 20 апреля 2008 года.

В остальном приговор в отношении Кульчарова Б.Б., Непескулиева Р.Д., Аверкиева А.А., Матвеева С.Н., Чернякина А.В., Решетникова А.В., а также **Одиноченко А Д, Цепелёва С В, Копченова Н А, Карпова А П Старуна А С**, а Хачатряна Р.А., в части его осуждения по ст. 210 ч. 1 УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а оставшегося срока в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей, оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи